

Стелла Грей

КОТОБАР «ДЕПРЕССНЯК»

Мурчание котят бесценно...

ИДДК

Стелла Грей Котобар «Депрессняк»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41815574

Аннотация

"Котобар «Депрессняк»" – роман Стеллы Грей, жанр современный любовный роман.

Накатила хандра? Апатия стучится в двери? Всегда найдется панацея от всех бед! Котобар «Депрессия» готов принять в свои лапки каждого: обнять, приласкать и утешить! Вот только за ширмой процветающего заведения спрятаны свои скелеты, и скрывают их два моих невыносимых босса, поспоривших на одну официантку. И ах, да! Эта несчастная девушка – я.

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	56
Глава 7	62
Глава 8	66
Глава 9	72
Глава 10	75
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Стелла Грей

Котобар «Депресняк»

© Грей Стелла

© ИДДК

Глава 1

Маргарет Новикова

Не комната, а мечта маньяка, помешанного на хроносе.

На хроносе, точности и котах. Потому что я насчитала уже три штуки... Один развалился на столе, и его спину рассеянно поглаживают пальцы хозяина кабинета, второй распластался по крышке часов, стоящих на каминной полке, а третий в данный момент старательно терся о мои ноги. Так как это был здоровенный такой мейн-кун, то устоять становилось все более и более сложной задачей.

– Любовь к котам обязательна. Вы же понимаете...

Светловолосый мужчина пронизывал меня взглядом, причем делал это со смесью скуки и осознания важности дела, что заставляет его уделять минуты своего драгоценного времени ничтожной мне.

– Маргарет Но-ви-ко-ва, – по слогам представил меня управляющий, стоящий у дверей кабинета. Ему было легко произнести английское имя и сложно – русскую фамилию, но тут только смириться.

Мои родители приехали в Лондон почти тридцать лет назад, когда развалился СССР. Я уже родилась в Англии.

– Точно, Нови-нова, – гораздо лучше, но при этом коверкая, повторил и прищелкнул пальцами блондин, одним этим жестом давая понять, кто тут бог, а кто мимокрокодил. Крокодил, разумеется, я. – Спасибо, Виктор.

В кабинете повисла пауза, нарушаемая только тиканьем многочисленных часов. Старинные напольные отсчитывали секунды гулким «бом-бом», а маленькие настенные частили «тик-так», еще больше нагнетая атмосферу...

Если бы не мурчащий кот у ног, это несомненно бы нервировало. А так огромный рыжий красавец словно оттягивал на себя весь негатив.

– Девушка подходит? – спустя секунд тридцать рискнул спросить управляющий Виктор, который, собственно, и привел меня в это страшное место на финальное одобрение.

Взгляд прозрачных серых глаз странного мужчины оторвался от окна, за которым он с интересом считал лондонских ворон, и вновь упал на презренных нас. Вся поза, выражение лица и вообще атмосфера напоминала мне криминальную драму. Я буквально ждала, что сейчас прозвучит легендарное: «Ты просишь меня, но делаешь это без уважения...»

– На первый взгляд да, – наконец, спустя еще одну паузу, изрек «дон Корлеоне» и, лениво перебрав пальцами, распорядился: – Испытательный срок покажет. Сейчас можете идти.

Стоило большой дубовой двери закрыться за нашими спи-

нами, как разом стало легче дышать, а пройдя метров двадцать и удостоверившись, что страшный блондин остался далеко позади, я рискнула спросить:

– Это хозяин бара?

Виктор выдохнул, вытер со лба выступившую испарину и отозвался:

– Нет. Это менеджер по связям... – повисла странная пауза и не менее странное дополнение: – С котами.

– С котами? – эхом повторила я.

– Смотритель в общем. Не хозяин, – еще раз, словно в первый я не поняла, уточнил Виктор и, протянув руку, схватил мою безвольную ладошку, с энтузиазмом ее потрясая. – Поздравляю вас, Маргарет! Вы официально приняты на испытательный срок в котобар «Депрессняк»!

* * *

Не успела я порадоваться своему достижению, как Виктор передал меня администратору зала и сбежал на второй этаж в личный кабинет.

Я осталась тет-а-тет с барменом, лениво протирающим бокалы за стойкой, и высокой девушкой внушительной комплекции. Она была... гармонично большая совершенно везде. Обширный бюст затянута в тонкую блузку, длинная коса с мою руку, выразительные глаза... и пышная попа, упакованная в легкомысленную плиссированную юбочку до колен. Но

больше всего меня впечатлили игрушечные уши на голове девушки.

– Новенькая! – оценивая меня с ног до головы, выдохнула она. – Счастье-то какое! Наконец-то смогу выбраться из официанток и заняться прямыми обязанностями.

– Это если ОН не выкинет ее через сутки. А может, и сама сбежит, такое тоже бывало, – остудил ее пыл бармен и махнул мне рукой. – Добро пожаловать в «Депрессию». Меня, кстати, Тони зовут.

– Маргарет. А почему я должна сбежать? – с ходу полюбопытствовала я.

Вопрос был вполне обоснованным, так как зарплату тут обещали отличную, место было приличным, а еще очень необычным... тут были котики! Много котиков! Очень много, чтобы любой мог прийти в котобар и горестно возрыдать в шелковистую шерсть, попутно заливая печаль сорокалетним скотчем.

– Здесь много кошек, шерсти, прекрасные чаевые и социалка, а также очень злобный управляющий состав, – пожал плечами бармен. – И если первых любят все, то последнее выпьет из тебя все соки, требуя выполнений правил и норм.

– Это который менеджер по связям с котами? – предположила я.

Они переглянулись так, словно я имя господя всуе помянула и не перекрестилась при этом.

В общем, не стали со мной беседовать и просвещать на

важные темы.

Зато пояснили другое:

– Тебе нужно уяснить несколько правил. Первое: ни при каких обстоятельствах клиенту в еду или напитки не должна попадать кошачья шерсть. Это прямая путевка на улицу без выходного пособия. Помни, главное чистота, аккуратность и своевременное вычесывание усатых работников бара строго по шерсти специальной щеткой.

Кивнула.

– Второе, – продолжила девушка-администратор. – Ты всегда должна знать, когда улыбаться, а когда нет. Сюда приходят разные люди, и меньше всего их стоит раздражать неуместной улыбкой, если у него на лице не написано обратного.

Столь странное правило заставило меня удивленно округлить глаза.

– А как я узнаю?

– Понятия не имею, – довольно равнодушно заявила она. – Но я же как-то это делаю. Значит, при должном старании и ты сумеешь.

В следующие полчаса на меня вывалили целый свод внутреннего устава, нарушать который было нельзя ни в коем разе. Где-то на середине я поняла, почему здесь такая текучка кадров.

– Ну и последнее, – все же закончила Линда, имя которой я наконец прочла на бейдже. – Никогда не улыбайся мене-

джеру по связям. Желательно вообще на него не смотреть. Он этого не любит.

С абсолютно серьезным лицом я кивнула. Что ж, на любой работе есть свои причуды, эти еще не самые странные.

– Если все поняла, пойдем получать форму, – позвала Линда и повела меня в помещение, напоминающее подсобку.

Там из полутьмы администратор вытащила аккуратно сложенные вещи и протянула мне.

– Возможно, великоваты, но потом подошьешь. Уши и хвост обязательны. Черный карандаш для усов я тебе сегодня одолжу.

Вещи прижала к себе бережно, вот только одного не поняла: как это «сегодня»? В голове у меня была полная уверенность, что на смену выходить только завтра. Что, собственно, я и озвучила, заработав при этом удивленное выражение лица у Линды.

– У нас не хватает персонала, так что нечего расслаиваться. Сегодня ты на подхвате. Смотришь, наблюдаешь, делаешь все, что говорят тебе другие девочки или Тони. С котами обращаешься ласково. Особо следи, чтобы на лапы или хвосты не наступить. А то за это уже нам уши оторвут и на место хвостов поставят.

Через пять минут я смотрела на себя в зеркало с самыми смешанными чувствами.

Господь Бог, когда создавал девочку Маргарет, тоже не

обделил ее округлостями, конечно, не такими выдающимися, как у Линды. Но даже то, что было в такой упаковке, смотрелось очень пикантно. Повернувшись спиной, я любовалась на длинный бархатный хвост, игриво прицепленный к юбке и спускающийся до самых голеней, затянутых в полосатые гольфы.

Я точно в приличное место пришла? Хотя чему я удивляюсь, знала же, куда устраиваюсь.

– Уши забыла, – сосредоточенно проговорила будущая коллега, рисуя себе усы перед зеркалом. Закончив, она довольно осмотрела результат и, покосившись на меня, произнесла: – М-да, как-то порнографичненько на тебе все это смотрится. Но что поделать, форма есть форма.

Усы она мне нарисовала ловко и буквально в несколько штрихов, окончательно превратив меня в анимешную девочку-кису. Я бы даже улыбнулась собственному отражению, если бы не вопрос Линды:

– Портативным пылесосом пользоваться умеешь? – деловито уточнила она, вытаскивая из шкафа ручной агрегат. – Напоминаю, главное чистота и гигиена. Поэтому сегодня с этой замечательной бесшумной машинкой будешь ходить ты.

– Как скажешь, – воодушевленно кивнула я, мысленно рассуждая, что с пылесосом я как раз справлюсь в совершенстве.

– Молодец, рвение налицо. Главное, не перестарайся.

Несмотря на то, с какой скоростью меня подхватило бурное течение новой работы, спустя какое-то время я все же смогла вынырнуть, жадно хватануть ртом несколько глотков воздуха и немного осмотреться.

В общем и целом, мне в «Депрессии» понравилось. Вкус владельца сквозил даже в мелочах. Залы выдержаны со сдержанной элегантностью, а самым настоящим произведением искусства была барная стойка, которая задавала стиль и остальному помещению. Огромная, из массива красного дерева, что благородно переливалось под светом низких люстр, спускающихся на цепях из-под высоких сводов.

И коты. Много котов. **ОЧЕНЬ** много котов, которые бежали под ногами, валялись на столах, стульях, диванах, и даже на барной стойке их лежало пять штук. Тони время от времени отодвигал в сторонку чьи-то мохнатые лапы или хвосты, чтобы не мешали работать, но делал это с таким непринужденным изяществом, что сразу становилось понятно: практика колоссальная.

Мне было бы привычнее называть подобное место традиционно по-английски «паб», но все работники упорно продолжали настаивать на более европейском «бар».

Изначально пустынное заведение понемногу наполнялся посетителями и тихим гомоном голосов, ну, а мне доверили

не только пылесос, но и простейшие задачи:

– Сходи прими заказ, – шепнула нагруженная подносом Линда, ловко лавируя между многочисленными столиками и умудряясь не наступать на котов, шныряющих вокруг.

– Уже? – тихо охнула я, не готовая к столь быстрому взаимодействию с клиентами.

– На тебе тридцатый и тридцать третий столик, – девушка кивнула в сторону оккупированных мужчинами мест. Джентльмены в данный момент как раз закончили изучать меню и чесать котов и, судя по всему, были готовы озвучить свои пожелания. – Вперед, Маргарет! И да придут с тобой чаевые!

Она убежала, не позволив мне не то что возразить, но и хоть что-то уточнить.

– Держи, – бармен ободряюще подмигнул и передал мне через стойку блокнот и карандаш.

Я вздохнула, поправила чуть покосившиеся уши и двинулась вперед. Навстречу чаевым! Линда однозначно умеет мотивировать!

Глава 2

В целом все оказалось не так страшно, как можно было посчитать в начале. Но несмотря на небольшую в общем-то нагрузку, к концу вечера у меня ныла поясница, болели ноги и отваливались руки. Воспользовавшись минутным перерывом, я прислонилась к стене напротив входа, давая отдых гудящим конечностям. В этот момент двери распахнулись, впуская в зал уличный шум, свет фонарей и... высокого, спортивного брюнета в коже.

Мужчина расслабленно сбежал по ступеням, передвигаясь с грацией огромного кота, и махнул рукой бармену со словами:

– Привет, Тони. Как вечерок?

– Здравствуйте, Джон, – доброжелательно улыбнулся в ответ он и пожал плечами. – Чуть спокойнее, чем обычно.

Я в который раз поразилась тому, как легко и панибратски общается часть визитеров с работниками. Словно они сюда каждую пятницу ходят и вообще едва ли не живут. Хотя... это же бар. Это же англичане. Культура пивных заведений тут возведена в культ, и эти места посещают по любым мало-мальски значимым поводам. Это у моего русского отца она не прижилась, так как он не любил алкоголь вопреки распространенному мнению о нашей нации.

В этот момент взгляд незнакомца, с лентой скользящий

по помещению, остановился на мне, и мужчина слегка изогнул бровь. А после с меня, судя по ухмылке и горящему взгляду, стянули платье, внимательно изучили все, что под ним, и признали годной к употреблению.

– Оп-па, какая прелесть, – он за несколько мгновений преодолел разделяющее нас расстояние, но... прошел мимо, опустившись за столик в метре от меня, и сгреб в охапку тихо мявкнувшую белую кошку, что беспечно валялась поперек круглого стола. – Принеси американо, прелесть.

Я потрясла головой и на подгибающихся ногах рванула за заказом.

– Американо? – Тони продемонстрировал осведомленность о вкусах постоянного клиента, подходя к кофемашине.

Идти обратно к наглому как невесть кто Джону не хотелось, но, к сожалению, остальные официантки были заняты. Внимание мужчины я ощущала даже спиной, и лопатки покалывало от его пристального взгляда.

Так сложилось, что за двадцать лет своей жизни я ни разу не сталкивалась с таким ярким мужским интересом. Меня никогда настолько явно не желали. И это было, конечно, волнительно, приятно для женского самолюбия, но непривычно до взрыва мозга. А для моего серого вещества и так сегодня было слишком много новой информации.

Наконец, мне подали поднос с кофе, и самостоятельно поставив рядом сахарницу и положив приборы, я, сосредоточенно глядя прямо перед собой, отправилась к мистеру Наг-

лость.

Еще в детстве мама рассказала мне о законе Мерфи, который гласит, что если что-то может пойти не так, то оно обязательно это сделает. Данная теорема доказывала саму себя всю мою жизнь, и наверняка не стоило забывать про нее и сегодняшним вечером.

Все шло настолько хорошо, что следовало насторожиться. Меня приняли на испытательный срок, коты были ласковыми, начальство не таким уж и страшным, коллеги отзывчивыми, а чаевые щедрыми.

Закон Мерфи подстерегал меня на подступах к сидящему в углу господину, который в полночь предпочитал кофе.

Я подняла взгляд и даже на какой-то миг залюбовалась. Он был хорош. Первобытная дикость искрами танцевала на дне темных глаз, ленивая усмешка знающего себе цену самца заставляла сладко сжиматься что-то исконно женское в глубине души.

Он уже снял косуху, и сейчас она небрежно валялась на диване рядом, не прикрывая широких плеч, а развитую мускулатуру зрительно усугубляла черная майка. Мощный пояс ремня подчеркивал талию, и мне казалось, что кубики на прессе можно посчитать даже сквозь ткань.

Финальным аккордом оказалось невероятно чувственное зрелище того, как смуглые изящные пальцы скользили по белоснежной шерсти кошки, блаженно щурящей глаза. Он прижимал ее к себе так нежно, так трепетно, что разом ста-

новилося ясно: мужик без ума от усато-хвостатой живности.

– Милая, если ты так и продолжишь стоять, мой кофе остынет, – низким бархатным баритоном протянул Джон.

Я очнулась, словно из омута вынырнув.

Ох, мамочки, что ж делается-то? Ритка, ты же никогда не была такой впечатлительной! Увы, спокойно донести заказ и сбежать мне было не дано кармически. Стоило приблизиться к столику и потянуться к кофе, оставив поднос балансировать на одной руке, как о мою ногу потерлась еще одна киса. А вторая киса зашла со спины и, подпрыгнув, собиралась, видимо, уместиться мне на плечо, но не долетела, вцепившись когтями в спину.

Я ахнула от боли, чашка в руке дрогнула и... опрокинулась на мистера Наглость, который все это время с интересом пялился в мое декольте. Я от испуга шагнула назад и случайно сделала то, что делать было ни в коем случае нельзя. Наступила на хвост той самой скотине, которая возомнила себя альпинистом, но быстро спустилась на пол после диверсии.

Кошачий ор, мат Наглости и мой испуганный возглас слились воедино.

– Если ничего не сделать, то будет ожог! – глядя прямо в глаза, выдал байкер, поднимаясь с дивана и хватая меня за руку. – Идем, кошечка!

И мы пошли! Даже побежали под шокированным взглядом Тони. Бежали быстро и целенаправленно в ту самую камеру, отведенную под технические нужды. Запихнув меня

в тесное помещение, Джон закрыл дверь и решительно стянул с себя майку со словами:

– Доставай ее!

– Кого? – в полном и окончательном шоке переспросила я, тупо пялясь на совершенный мужской торс и не имея моральных сил даже как следует им впечатлиться.

– Аптечку, киса, аптечку, – протянул мистер Наглость, небрежно кидая мокрую майку на спинку стула и делая шаг ко мне. – Мы же сюда бежали как раз ради первой помощи. Приступай, я готов!

На этом эпическом моменте у меня натурально отвисла челюсть и очень захотелось ущипнуть себя за руку. Это точно со мной? Может, я брежу и ловлю настолько оригинальные галлюцинации? Может, моя соседка по комнате права, и жизнь без парня все же имеет суровые последствия? Но кто же знал, что НАСТОЛЬКО суровые?!

– Э-э-э... Мистер... – ошарашенно протянула я, делая аккуратный шаг назад и от души сожалея, что не умею становиться невидимой или телепортироваться.

– Роу, – лучезарно улыбнулся байкер, скрещивая мощные руки на широкой, малость покрасневшей справа груди. – Но для тебя Джон. Тони вот тоже не заморачивается.

Не знаю как Тони, но мне очень хотелось заморочиться и называть мистера Наглость исключительно официально.

– Тони вы тоже в подсобку затаскивали для обсуждения формы обращения? И вообще, это помещение только для

персонала. Покиньте, пожалуйста.

Данная фраза не успела пройти мыслительной обработки, потому выскочила во всей красе. Без купюр, так сказать.

Великолепный мужик напротив слегка свел идеальные черные брови, но почти сразу ослепительно улыбнулся:

– Не бойсь, начальство не заругает. А вообще, смотрю, ты с юмором, детка. Это хорошо.

– Очень хорошо, – кивнула я, лихорадочно думая, как же выпутаться из ситуации.

Логика подсказывала, что меня не просто так затащили в подсобку и с ходу разделись. Испорченное любовными романами и мелодрамами мышление намекало, что после такого деву обычно зажимают в углу.

С другой стороны, наш эпичный забег видел Тони. Может, клиент просто настолько постоянный, что знает бар от «а» и до «я», а ты, Маргарет, уже придумала себе непонятно что.

Тем временем мистер Роу надвигался на меня с неукротимостью горной лавины. Сворачивать уж точно не торопился. В тупом оцепенении я наблюдала за приближением скульптурного торса к моему носу и невиданно офигевала по этому поводу.

Торс остановился буквально в нескольких дюймах, и пришла в движение перевитая красивыми мышцами рука. Она все поднималась и поднималась... Мимолетно огладила мое открытое плечико и устремилась выше... Над головой раздался тихий скрип, а после Джон, насмешливо улыбаясь,

продемонстрировал маленькую аптечку, снятую с верхней полки.

Ага, то есть я просто отбежала к стенному шкафу, в который час назад убрала пылесос, и сама не заметила.

– Вот, кошечка. – Мистер Наглость сунул мне в руки аптечку и провел ладонью по груди, показывая поле для деятельности. – Лечи меня всего.

Это он зря сказал. Так как провидение решило, что раз всего, значит всего, и никаких отговорок! Потому открыло шкаф, и оттуда прямо на ногу брутальному байкеру вывалился памятный пылесос.

Далее последовала феерия лексических выражений, которые не употребляют в приличном обществе, но знают совершенно все. Данный джентльмен владел ими в совершенстве, сочетал самым невероятным образом и отличался шокирующим мою приличную душу креативом.

В тот самый момент, когда Джон рассказывал в каком именно месте он видел пылесос у разработчиков платяных шкафов, открылась дверь и на пороге появилась запыхавшаяся Линда. Девушка быстро просканировала помещение, очевидно сделала какие-то выводы и проговорила:

– Мистер Роу, мы вам так рады! Новенькая случайно опрокинула на вас кофе? Просим прощения, она первый день... и мы так долго искали девушку, которая устроила бы мистера Осборна...

На последней фразе она бросила настолько осуждающий

взгляд на мужчину, что стало понятно: понравиться маньяку Осборну – та еще задачка. Потому я ценный кадр и меня надо беречь, а не зажимать в подсобках.

– Да ничего страшного, – скривившись, ответил Джон, отступая от меня на шаг.

– Давайте я вам помогу? – Линда с неотвратимостью «Катрины» налетела на нас, забрала у меня аптечку и «вынесла» из подсобки мужчину, по дороге воркуя: – Идемте в ваш кабинет, я помогу вам. Сильно обожглись?

– Да не то чтобы сильно, но...

Спустя минуту в коридорах затихли голоса, а я потеряла висок и спросила сама себя, во что я ввязалась и кто этот мистер Роу?!

Ответы на свои вопросы я получила, когда вернулась в зал. Тони сидел на стойке, рядом стоял стакан темного пива, а на его коленях развалилась та самая кошка-альпинистка, пострадавшая из-за меня.

– Жива? – весело поинтересовался бармен и отсалютовал бокалом: – Ну что, с почином!

– В смысле?

– В прямом. У «Депрессии», кроме вала очевидных плюсов, есть два специфических минуса: Бенедикт Осборн и Джон Роу. Джон – владелец бара и редкостный бабник, который не пропускает ни единой юбки. Правда, стоит отдать ему должное, никого не принуждает – все хотят сами, хотя осознают, что они для него приключение на один раз. В ито-

ге страдают, плачут, отвратительно исполняют свою работу и вылетают. Потому Линда и помчалась тебя «спасать». Ей сейчас нужна адекватная официантка, а не очередная разомлевшая киса.

– Ага... – протянула я, не в силах родить какую-то более осложненную фразу. – А Бенедикт Осборн это тот самый... менеджер по связям с котами?

– Угу, – невнятно буркнул в стакан бармен и добавил уже более четко: – Серый кардинал «Депрессии». Официально он тут никто, но без него здесь ничего не решается. Темная лошадка. Мистер Икс. Господин Неизвестный!

В этот момент раздался ленивый голос со смутно знакомыми интонациями:

– Надо же, сколько комплиментов одному мне... Энтони, я смотрю, у вас настолько богатый словарный запас и столько эпитетов, что хоть в театр иди. Вы точно не ошиблись с местом работы?

Бармен побледнел так сильно, что даже я впечатлилась.

Обладатель бархатного баритона, способный вводить людей в клинический шок одним своим появлением, стоял за моей спиной, и оборачиваться к нему очень не хотелось. Меня посетило стойкое чувство дежавю. Совсем недавно я вот так же ощущала взгляд Джона Роу, но сейчас чувства были совсем иными.

Холодно. Было странно и холодно. Волоски вставали дыбом, а кожа покрывалась мурашками. Я четко ощущала, что

там, за мной, кто-то очень сильный.

Есть люди, властность которых ощущается на невербальном уровне, просто в атмосфере, когда ты приближаешься на определенное расстояние.

– Маргарет, – в голосе зрителя за котиками слышался странный микс из удовлетворения и раздражения. Тихие шаги невесомыми ударами прошли по моим нервам, так как мужчина решил меня обойти, видимо, решив, что если гора не идет к Магомету, то Магомет не развалится и прогуляется к горе. – Линда хорошо о вас отзывалась. Но... вы наступили на Харли и облили кофе владельца бара. Это плохо.

В голосе Бенедикта Осборна звучало тщательно выверенное недовольство. Та малая доля, которая заставит меня устыдиться, раскаяться и кинуться в ноги, заверяя, что больше никогда!

Этот мужчина в классическом серо-стальном костюме с правильными чертами лица и жестким взглядом дымчатых глаз идеально владел своим голосом. И несомненно психологией.

Энтони был более чем прав в своих характеристиках.

Серый Кардинал сверлил меня пристальным взглядом из-под длинных и черных, несмотря на светлые волосы, ресниц и, очевидно, ждал результата.

– Я буду внимательнее. Извините.

Потупившись, я изобразила все полагающиеся случаю эмоции, которых, если честно, не испытывала. В конце кон-

цов, все началось с того, что в меня вцепились когтями, а тут, извините, любой бы дернулся! Даже этот айсберг.

– На первый раз мы учтем все нюансы, – красивые, чувственные губы мистера Осборна дрогнули в намеке на улыбку, а после он поправил сколотый булавкой галстук и чуть склонил голову в прощальном поклоне: – Всего доброго.

И ушел.

Я смотрела ему вслед и не могла отделаться от ощущения, что от нас грациозными извивами удаляется здоровенная и очень опасная змеюка.

Энтони незаметно перевел дух и продолжил болтать как ни в чем не бывало, а я опустила взгляд и наткнулась на свои чуть подрагивающие пальцы.

И сделала вывод, что лишний раз лучше не сталкиваться с этим с хроно-соманьяком, помешанном на всем идеальном, а также на классических костюмах и психологии. Мне же спокойнее!

Глава 3

Бенедикт Осборн

Я не люблю людей.

От души, искренне и со всей возможной самоотдачей. Люди сложные. Люди переменчивые. Люди нелогичные!

Последнее удручало больше всего. В юности так вообще раздражало. Можно придумать идеальную схему, а после от нее камня на камне не останется из-за такой мелочи, как человеческий фактор. Прошли годы, я уже давно не юнец, да и психологию изучил вдоль и поперек, по всем винтикам и шестеренкам, но... идеального понимания это мне не принесло.

В данный момент я бесился по одной простой причине. У причины было имя. Джон Роу.

А дальше, как следствие, его откровенно кобелиная натура, которая не могла пропустить мимо ни одной юбки, организовывая тем самым немалые проблемы с подбором кадров к нему же в бар!

Пару месяцев назад я настолько отчаялся, что нанял пару очень страшеньких девушек, но даже это не спасло. Одна попалась на краже, а во второй Джон разглядел потрясающие

ножки, которые просто преступление не пристроить себе на плечи.

Как раз в этот момент дверь моего кабинета открылась и на пороге появился байкер с довольной рожей того самого кобеля, о котором я сейчас думал.

– Бен! Как я тебе рад!

– А я не очень, – флегматично отозвался я, бросив на единственного друга хмурый взгляд. – Ты меня разочаровываешь все больше и больше. Сколько можно клеиться к официанткам?

– Ну как я мог удержаться? – беспечно отмахнулся Роу, с размаху усаживаясь в большое кожаное кресло напротив. – Ты ведь видел эту кошечку? Сладенькая – просто сил нет! И веснушки! Мой бог, Бенедикт, я никогда не думал, что меня так вставят простые веснушки. Интересно, они у нее везде? И на груди, и на по...

– Избавь меня от своих пошлых фантазий, – поморщился я, хотя мысленно невольно вернулся к образу новенькой девочки. Когда она только появилась в кабинете, в своей бесформенной юбке и блузке под горло, с волосами, туго затянутыми в хвост, я даже представить себе не мог, что если стянуть с нее весь этот уродливый шмот, то сложится совершенно иной образ.

Все же как меняет женщину одежда и аксессуары. Из невнятной мышки в аппетитную кошку. Но почти сразу следом за чисто мужским восхищением на меня нахлынул при-

ступ раздражения и недовольства собой. Это не первая официантка в корсете и с ушами, нужно выбросить из головы вредные мысли и хоть чем-то отличаться от Джона.

– Но киса, какая киса, – вернул меня в реальность голос хозяина бара, который теперь листал фотки на своем планшете и закатывал глаза от блаженства. – Ты смотри, какая спинка. А глаза? Слушай, я с первой же фотки залип, жить без нее теперь не могу! Нужна она мне, на что угодно готов! И какие дети у нее будут, какие дети!

Меня сложно потрясти до отвисшей челюсти, но Джон справился с блеском.

– Так... Стоп. Ты о ком?

– О кошке, конечно, – Джон перекинул мне планшет, где было фото красивого, изящного котенка серебристого окраса. Месяца два, не больше.

Более того, эту хвостатую самку я сам буквально вчера разглядывал во всех ракурсах. А также изучал фото родителей и родословную до седьмого колена.

– Сожалею, Джон, но я присмотрел ее первым и уже веду переговоры с владельцами. Скоро поеду забирать в США. Так что я, безусловно, сочувствую твоей утрате, – ухмыльнувшись в лицо заклятого дружка, я «щедро» разрешил: – Но если ты будешь хорошо себя вести и перестанешь портить штат своего, прошу заметить, бара, то так и быть, приглашу в гости и позволю протянуть руки к моей Ртути на предмет «погладить».

– Ну зачем тебе эта кошка? У тебя же уже есть абиссинская красотка и любимчик мейн-кун. Которого я, кстати, и подарил! Ну Бен, действительно, куда тебе еще одну?

– Потому что это нибелунг, – мечтательно протянул я. – Редкая порода, названная в честь «порождения тумана» из древнего немецкого эпоса. Она совершенство, она чудо, она мечта. И станет идеальным компаньоном.

– Ага, вы станете вместе не любить людей, – фыркнул Джон, намекая на особенности моей психики.

Так уж случилось, что с животными общий язык я находил намного лучше. Пожалуй, единственным человеческим исключением был Джон. И то с тем самым допущением, что наша дружба началась именно на фоне общей привязанности к кошачьим.

– Нет, дорогой друг, мы будем вместе не любить тебя, – в том же тоне ответствовал я, намекая, что еще чуть-чуть и Джон не подойдет к моей кошке даже на пушечный выстрел, а если попытается протянуть к ней руки, то немедленно протянет ноги.

– Так, Бенедикт... – Джон закинул свои ноги в отвратительных «каamelотах» на мой антикварный столик, и его лицо озарилось торжествующим выражением. – Лучше давай решим этот спор как настоящие мужчины. Как в древние времена.

– Предлагаешь прямо сейчас набить тебе... с твоего позволения, все же назовем это лицом, хотя уместен совсем дру-

гой синоним? – задумчиво спросил я, прокручивая на пальце фамильный перстень-печатку. – Предложение интересное, не скрою, но, наверное, все же нет. Ты же знаешь, я не люблю рукоприкладство. Разве что ты вызовешь меня на дуэль, но мы оба отвратительно фехтуем, а ты еще и крайне паршиво стреляешь. И вряд ли хочешь настолько бездарно проиграть мне нибелунга.

– Нет, Бен, мы оба знаем, что в аристократических развлечениях я тебе не конкурент. Я предлагаю более интересное пари, – ради такого дела Роу даже снял ноги со стола. – Решишься или спрячешься за ширмой своего воспитания?

Он совсем за идиота меня держит? Попытка взять на «слабо» даже смотрится смешно. К сожалению, как бы не смешно она смотрелась, но вполне могла сработать.

У меня была лишь одна пагубная до безобразия страсть. Это споры. Недаром в одном из старейших клубов для джентльменов «Уайтс» была большая книга, где записывались всевозможные пари, зачастую очень глупые, в которых участвовали мои предки. Видимо, я унаследовал от них эту пагубную страсть.

Увы, Джон Роу знал меня так же, как и я его. Давно и хорошо. И прекрасно выучил немногочисленные слабые места.

– Озвучь...

Ч-ч-черт!

– Помнишь детку, которую ты сегодня взял на работу? – Роу мечтательно прищелкнул языком. – Так вот, кого она вы-

берет, тому достанется и кошка. Я лично куплю тебе Ртуть, если ты завалишь новенькую... можешь даже в кроватку, так и быть, не буду смущать твои пуританские взгляды. Поимей хоть в миссионерской позе, главное, поимей.

Раздражение накрыло удушливой волной, затягиваясь на шею подобно удавке. Я невольно вскинул руку, ослабляя узел галстука и остро сожалея, что нельзя так же просто избавиться от эмоций.

Джон стремительно приближался к заветной черте, которая отделяла узкую прослойку тех людей, кого я готов был терпеть, от основной массы, что искренне ненавидел. Беседа переставала быть забавной, но я пока достаточно владел собой, чтобы вернуть подачу. Без агрессии.

– Я? Эту вульгарную девицу с русскими корнями? – с показным спокойствием осведомился я, сдерживая дурацкую привычку «щелкать суставами пальцев» в момент злости.

Злость – опасное чувство. Она последняя ступень к ярости, а человек в этом состоянии не способен адекватно мыслить.

От новенькой я был не в восторге, если не сказать хуже. Во-первых, она наступила на Харли и, судя по лицу, не особо раскаялась, а во-вторых... бесила. Потому что я почему-то обратил внимание на то, что в свете ламп главного зала ее волосы блестят медью, а веснушки становятся чуть темнее, словно жженный сахар за несколько мгновений до того, как стать карамелью, вызывая странное желание собрать их гу-

бами.

– Она еще и русская? Фантастика, давно хотел попробовать, а тут такой случай! – В мозг ввинтился до отвращения жизнерадостный голос собеседника, и шумный Роу двинулся к бару, где, по-хозяйски оглядев ассортимент, потянулся к карибскому рому. – Кстати, кола есть?

– Только ты можешь смешивать благородный алкоголь со всякой гадостью. – Моя душа от такого вандализма заходила в агонии. – Нет, Джон, я не поведусь.

– А если бонус? – выгнул бровь хозяин «Депрессии». – Я перестану портить девочек.

С-с-с-слався, королева Виктория!

Повторив это как мантру и подавив желание прострелить в теле Джона королевскую монограмму, я ответил в том же тоне:

– А если сюрприз? Например, мое заявление об увольнении на твоём столе, и дальше справляйся как хочешь. Ах, точно... Я даже официально у тебя не работаю, вот это удача, не так ли? То есть прямо сейчас я могу встать, отобрать у тебя мой любимый карибский ром, прикурить кубинскую сигару, прихватить Янтаря и спокойно уйти.

– Не в твоём стиле, Бенедикт, но прозвучало эффектно, это да. Но пообещать забрать из «Депрессии» мейн-куна – самое мерзкое, чем ты мог угрожать. Это же талисман бара! – со скорбным выражением лица протянул Джон и, миг помедлив, вернул бутылку в бар, а после прислонился к сте-

не и, судя по хитро-кошачьему выражению лица, решил зайти с другой стороны: – А быть может, это отторжение из-за того, что ты никогда по-нормальному не совращал женщин? После того случая в университете твое отношение к прекрасному полу сугубо потребительское и, я бы даже сказал, «товарно-денежное»... Или ты уже сам сомневаешься в том, что сможешь получить женщину не по договоренности, а потому, что вы друг другу... понравились?

Ай да Джон, ай да манипулятивная сволочь! На больную мозоль!

– Идет, – ответ сорвался с моих губ быстрее, чем я успел отфильтровать его мыслями. – Готовь деньги и присматривай самолет в Америку за Рутью.

– Так значит спорим? – довольно прищурил темные глаза Роу. – На малышку... как ее?

– Маргарет Новикова.

С-с-славься...

Я согласился? Захотелось прострелить монограмму уже в своем виске.

– Да, на Маргарэ-э-эт... Мне нравится это имя, будет красиво звучать в постели.

Я лишь дернул уголком рта от этой самоуверенной фразочки и отделался кратким, но многообещающим:

– Посмотрим.

В любом случае, отступать уже катастрофически поздно. Поступок, конечно, не джентльменский, но и сейчас не во-

семнадцатый век.

– Значит, пари. – Джон подошел и протянул руку.

– Пари.

– Бен, ты оценил эпичность момента? Все люди как люди, спорят на тачки, дома или просто на бабло. А мы на кошку.

Я взъерошил волосы и повел плечами:

– Ценности у всех людей разные.

Роу ушел буквально через пять минут, со свойственной ему легкостью отложив дела бара на потом, а я остался стоять в центре своего кабинета с карибским ромом, кубинской сигарой и Янтарем у ног.

А еще с полным и окончательным ощущением собственного идиотизма.

Поздравляю, Бенедикт Осборн. Теперь тебе нужно совратить девицу, на которую ты даже смотреть без раздражения не можешь.

– Дивное положение, не так ли? – задумчиво спросил у мейн-куна, прислонившись бедром к краю массивного стола и вновь наполняя бокал на два пальца.

Янтарь не ответил, но так насмешливо прищурил зеленые глаза, что в этом не было нужды.

Глава 4

Маргарет Новикова

Мое утро начинается с холодного душа и горячего кофе.

Кофейный ритуал один из немногих по-настоящему «моих» моментов. В эти минуты есть только я, мир вокруг и чашка крепкого американо в плотно сжатых ладонях.

Мне кажется, у каждого человека должно быть время полного обнуления, когда он не думает ни о чем постороннем, а просто находится «здесь и сейчас». Нам так сложно поймать настоящее в вечной погоне за будущим.

Мой день расписан по минутам. Это важно, если ты учишься в Редингском университете и только-только смогла перейти с платного обучения на стипендию, а также устроилась на работу.

Практически все знакомые говорили, что я сглупила, и как раз в этот момент стоит посвятить всю себя парам, а не отвлекаться на подработки. Но я не могла. Нужно было успеть все и сразу.

Несколько курсов родители могли обеспечивать мое образование и даже давать деньги на содержание, но сейчас ситуация изменилась. Мама теперь домохозяйка, а на зарплату

отца мы эти расходы не потянем.

Именно поэтому я и пошла официанткой в котобар «Депрессия», который, как я уже успела услышать, величали просто «Депрессняк». И отработала там уже несколько смен!

Конечно, первый рабочий день обернулся сплошными стрессами, но, слава богу, в последующие я не наступала на кошек и не сталкивалась с «сильными бара сего» в подсобках. Хроносо-маньяки тоже из-за углов не выскакивали, а тихо-мирно сидели в своем кабинете, лишь изредка выходя оттуда и потрясая своим величием простых смертных из обслуживающего персонала. И я не шучу! Каждое явление Бенедикта Осборна заслуживало подробного описания... лиц официанток и поварят. Смесь паники с интересом.

Змей Змеевич Хронос напоминал цунами. Завораживающее, но вблизи находиться не хочется.

Именно поэтому я разве что за барной стойкой от него не пряталась, а Тони судорожно натирал стаканы и шепотом ругался, что «менеджер по связям с котами» как-то слишком зачастил со своего Олимпа, чем подверг душевное спокойствие «подданных» нешуточным испытаниям.

При этом рассказывать о нем тут считалось дурным тоном. Тот-кого-нельзя-называть в рамках «Депрессняка»! Смотришь в эти прозрачные глаза и просто таки ждешь, когда же он вытащит волшебную палочку из волшебного места и прибьет тебя «Авадой Кедаврой»!

В остальном в «Депрессии» было... своеобразно.

Клиентуру я условно поделила на несколько категорий: постоянная печальная, постоянная веселая и туристы. Ну, и случайно забежавшие порыдать люди.

Постоянная печальная занималась как раз тем, что систематически приходила в бар выпить и излить душу коту. Или бармену. Или бармену и коту!

У некоторых были свои постоянные пушистые «психоаналитики», которые забирались на колени утешать несчастного клиента, а он за это радовал нас хорошими чаевыми.

Постоянные веселые являли собой как раз ту часть вечно позитивного населения, которых иногда пристрелить хочется. У них всегда все настолько хорошо, что за это стоит выпить. А уж если можно это сделать в баре с таким дивным назва-а-анием!

Туристы же к нам заходили чисто поржать. И я их вполне понимала.

В данный момент я находилась за стойкой, помогая Тони по мелочи и одаривая пивом страждущих. Напротив меня сидел уже порядком пьяный мужчина подвида «офисный планктон». «Планктон» пребывал в печали и изрядно потрепанном состоянии. Знаете, тот самый типаж совершенно беспомощного без женщины мужчины. Идеально подобранный костюм, но рубашка небрежно поглажена, а галстук криво повязан.

– Меня Зак зовут, – не отводя взгляда от стойки, представился посетитель.

– Очень приятно, – отозвалась я после секундной заминки. – А меня Маргарет.

Тот лишь кивнул и залпом допил кружку.

– Она меня бросила, – поднял мутные глаза мужчина, подтверждая мои недавние выводы. – Вы представляете?!

Я? Не очень, но судя по грозному взгляду прошедшей мимо Линды, теперь просто обязана.

– Ужас, как можно? – поддакнула я, наливая пинту темного и ставя перед клиентом.

– Она сказала, что я ей изменяю, – невнятно булькнул в кружку мужик, а после протянул обе руки к беспечно валяющейся рядом кошке, которая наслаждалась жизнью и явно не ожидала от мироздания такой подляны. – А ведь все из-за тебя, Матильда!

Выражение морды Матильды было мрачно-обреченным. Вообще, Мотя представляла собой просто потрясающий образчик семейства кошачьих – флегматично-пофигистичная кошка персидской породы с шерстью невероятной длины.

– Жена бросила меня из-за кошки, – вновь потряс общественность сенсацией клиент и горестно возрыдал в пушистый бок «разлучницы».

– Как так получилось? – мягко спросила я и сделала попытку отобрать кису у несчастного, так как еще немного и выпученные глаза Матильды покатались бы по барной стойке. А Хронос Змеевич потом нам эти глаза в такие места вставит... какие я еще не знала, но Тони и остальные расска-

зывали про это со знанием дела и ужасом от испытанного, так что проверять не хотелось.

– Она чистила мой костюм после того, как я поздно вернулся домой, – начал свой душераздирающий рассказ клиент. – И нашла там длинные волосы!

– Ну вы же сказали, что это Матильды?

Мы дружно посмотрели на шерстяную красавицу. Мотя напоминала шарик, так что найдя ее волосы и правда можно было подумать всякое. Но она сейчас линяла, и подозреваю, что на костюме мужчины было ого-го сколько шерсти. Тут предполагаемую любовницу надо было не любить, а со вкусом ошипывать, посыпая костюм результатом трудов.

– Сказал. Но кто же, не видя Мотю, в такое поверит? А фотки показать она не дала... – клиент решил исправить это упущение и показал фотки мне. Глядя на экран телефона, я поняла, что в объятиях этого человека выпученные глаза – нормальное состояние Матильды. – Ну и... там были не только ее волосы.

О-па! История принимала все более остросюжетные повороты!

– А чьи еще? – подперев щеку рукой, с интересом спросила я.

– Сисадмина нашего... Марка. Там такие волосы... и везде!

Судя по разведенным в стороны рукам, Марка стригли в последний раз еще в детском саду. А из-за интригующего

уточнения «везде», перед внутренним взором невольно возникал образ этакого йети из сурового и полного опасностей мира программистов.

Вот йети выходит из кабинета, сжимает в дружеских объятиях несчастного Зака и идет по своим делам. А Зак домой, где с него снимают «показания» и обалдевают от жестокого обращения с любовницей (не забываем про ошипывание) и коллегой.

В следующие полчаса Зак догонялся более крепкими напитками, ну а я, сдав Тони смену «плакательной жилетки», занялась другими клиентами. Как раз заказали шоты и я повернулась спиной к стойке и лицом к шеренге напитков.

Тот момент, когда Бенедикт Осборн появился в зале, я почувствовала всей кожей. Этого человека окружала какая-то особенная и не сказать, что приятная атмосфера. У меня все волоски на теле вставали дыбом, даже если он просто проходил рядом, оставляя легкий, почти неощутимый флер одеколona.

Раньше я читала в книгах и видела в фильмах, что такая реакция на мужчину подразумевает скрытую симпатию к нему.

Как же они все ошибаются!

Да, Бенедикт очевидно красивый, но настолько же очевидно холодный и надменный. На таких можно вздыхать, только если они по ту сторону экрана и взаимодействуют с кем-то другим.

– Маргарет, вы названия читаете? – раздался насмешливый голос практически над ухом, а после изящные пальцы коснулись третьей справа бутылки. – Вот основа для того, что у вас заказали.

Меня пробрало дрожью с головы до пят. Близко, слишком близко... СТРАШНО близко!

Вот с Энтони мы в узком пространстве за стойкой периодически едва ли не вплотную стояли, а я даже не замечала. Но сейчас...

Я нервно схватила бутылку за горлышко, а после присела и, поднырнув под руку, затянутую в рукав стального цвета, сделала шаг в сторону и наконец-то рискнула посмотреть на начальство.

На красивом лице «менеджера по котам» застыло нейтральное выражение, но в прищуре глаз мне чудилось недовольство.

– Д-д-добрый вечер, господин Осборн, – с легкой заминкой ответила я и вынужденно поблагодарила: – Спасибо за помощь.

– Не за что. И можете звать меня Бенедикт.

Если бы прямо сейчас в «Депрессняк» ворвался отряд полиции или крышу пробил метеорит, я бы удивилась меньше! В первую очередь потому, что «смотрителя» настолько явно перекосило от своих же слов, словно он сожрал лимон целиком, но старательно пытается показать, что это любимое блюдо и вообще все о'кей.

– Право, не стоит, – попыталась было откреститься я от столь сомнительной чести.

– Стоит, – так мрачно, словно выбора и правда нет, проговорил мужчина, а потом обратил свой взор на Матильду, изрядно потрепанную судьбой в лице Зака. – Что с ней? Почему такая... помятая?

– Утешала клиента.

– Причеси и утешь уже Матильду, – распорядился Хронос Змеевич и вновь поднял на меня свои прозрачно-серые глаза, а после... протянул ко мне руку. СНОВА! Я замерла как кролик перед удавом, хотя головой вроде бы осознавала, что змейство сытое и, стало быть, меня сожрать не должно. Рука с изящным запястьем и длинными музыкальными пальцами неумолимо приближалась к моим волосам, а я все-таки раздумывала о том, можно ли спрятаться от Бенедикта под стойкой или это будет слишком странно выглядеть. – Уши перекошились.

И все. Он поправил обруч, «ободряюще» похлопал меня по плечу, развернулся и ушел. А я осталась стоять на подрагивающих ногах и с нервным блуждающим взглядом, который наткнулся на беспечную Мотю, что до сих пор не сбегала с барной стойки.

Миг – кошка была схвачена в объятия, трепетно прижата к груди и даже поцелована между ушей.

– Маргарет, ты сюда работать пришла или животных тискать? – спустя минуту в нашу идиллию ворвался голос Лин-

ды. Администраторша, уперев руки в бока, стояла в нескольких шагах от меня и всем своим обликом воплощала недовольство.

– Я выполняю повеление мистера Осборна. Утешаю Матильду.

Кошка жалобно мявкнула и дернулась, намекая на то, что еще одну порцию таких утешений ее психика может не выдержать.

– Ладно, – чуть смягчилась девушка и добавила: – Сегодня воскресенье и не так много людей, так что можешь уйти пораньше, но обслужи сначала столик в углу.

От этих новостей в душе поднялось радостное воодушевление, вытеснившее недавний негатив. Если потороплюсь, то успею добраться до студгородка на общественном транспорте и не придется ночевать у подруги в Лондоне. Злоупотреблять чужим гостеприимством я не любила.

– Спасибо, Линда!

Глава 5

Маргарет

Когда часы били одиннадцать, я практически скатилась с лестницы служебного входа, на бегу пытаюсь продеть конечности в рукава жакета и удержать раскрытый рюкзак от падения.

Времени оставалось всего ничего. Метро в Лондоне, конечно, практически круглосуточное, но вот то же самое нельзя сказать про автобусы, которые ходят от платформы до моего студенческого городка. Остаться как обычно у подруги я не могла, так как уже обрадовала Марту тем, что квартира у нее сегодня свободна. Притом, судя по игривому тону дальнейшей беседы, она намерена этим как следует воспользоваться, то есть если я опоздаю, то придется до утра гулять по городу. А этого не хотелось. Во-первых, потому что неблагонадежный уличный контингент еще никто не отменял, а во-вторых, потому что дико хотелось спать, и к рассвету этим самым неблагонадежным контингентом вполне могла стать я, вырубившись на лавочке в парке.

Эта тоскливая картина настолько ярко предстала перед моими глазами, что аж слезу выбила. Впрочем, слезу, скорее,

выжал невесть откуда взявшийся едкий дым.

Вж-ж-ж!

Панически оглядевшись, я заметила в пяти метрах от себя приключения. Потому что ничем иным мужик в кожаной куртке с заклепками в подворотне и на мотоцикле оказаться не мог.

– Скучаем? – гулко спросили из-под шлема, когда байкер за секунду перегородил мне дорогу.

– Нет, – я так сильно замотала головой, что казалось, что еще мгновение и шея отвалится.

– Гуляем? – вновь издевательски донеслось по ту сторону «забрала».

– Уже уходим, – заверила я ночные «приключения» и попыталась обойти их по стеночке.

«Приключения» расхохотались. От души так, зловеще и очень классически. Я поняла, что они не обещают мне ничего хорошего, и в этот самый момент мужчина стянул с головы шлем и радостно улыбнулся мне знакомой улыбкой со знакомого лица.

– Вы! – удивленно-зло воскликнула я.

– Верно, – довольно прищурился Джон Роу и пристроил шлем на руле. – Как дела?

Обалденно. Значит, мой босс, который делал попытку зажать меня в подсобке, сейчас ловит меня же в подворотне и невозмутимо интересуется тем, как у меня дела. Отлично.

– Я опаздываю, мистер Роу. Но так все просто потрясаю-

ще, спасибо за интерес.

Из-за того, что эта наглая, смуглая рожа была не только бабником, но и прямым начальником, приходилось быть вежливой девочкой, а не вспоминать великий и могучий русский язык. Матерный, разумеется.

Нет, никто не учил меня ругаться специально, но не станем забывать, что папа у меня инженер – это раз. И папа иногда роняет себе что-то на ноги или отбивает пальцы – два.

Гордо и независимо я поспешила вперед по улице.

– Маргарет, ну подожди, – чудо мототехники заурчало и мигом меня догнало. – Куда тебе надо? Давай я подвезу?

– Нет, спасибо, – я ускорила шаг, с надеждой глядя на угол дома буквально в двухстах метрах от меня. За углом находилась остановка, от которой можно было доехать до ближайшей станции метро. А стало быть, избавление от мистера Наглость!

Зачем эти полуночные подкаты, я понять не могла, но поддаваться точно не собиралась.

– Сегодня потрясающая ночь, – мистер Роу и не думал отвязываться, разглагольствуя о природе и погоде. – Очень теплая, будет наверняка звездная. Лето кончается, Марго, неужели нет желания урвать последние звездопады? Ты знаешь, сейчас как раз летят аквариды, и именно сегодня, о чудо, пик звездопада!

– Какое совпадение, – мрачно буркнула я, а после не удержалась и язвительно заметила: – Вот только, мистер Роу, ак-

вариды летели месяц назад, а сейчас падают персеиды.

– Да? – судя по выражению лица, главный бабник бара ничуть не расстроился из-за своей промашки. – В любом случае – летят! Поехали посмотрим?

Мой бог, какие дешевые уловки! Неужели хоть кто-то на это ведется? Стоит знойному брюнету лениво улыбнуться и многозначительно ощупать взглядом, как девушки заранее на все согласны? Впрочем, не будем забывать, что огромными плюсами в карму байкера являются такие активы, как бар и немалый счет в банке.

– Мистер Роу, я тороплюсь домой. Очень тороплюсь, – с нажимом проговорила я, остановившись и пристально глядя в темные сейчас глаза мужчины. – Скоро приедет автобус и...

– Вот этот, что ли? – лениво кивнул Джон в сторону проспекта, по которому с шумом проехал... мой автобус!

– Вот же гадство! – расстроено выдохнула я, прикусывая нижнюю губу и нервно стискивая в руках рюкзачок. – Что же делать?

– Прыгать вторым номером и держаться за меня. Так и быть, раз не хочешь смотреть звезды, то просто подкину тебя до дома. Или гордые девочки предпочтут до утра гулять?

Не стоит думать, что я согласилась сразу. У меня, как и у любой порядочной женщины, есть период «разгона» на оценку ситуации. Итак, что я теряю, если сажусь сейчас за спину к Джону Роу? Ну, кроме девичьей чести в ближайших

кустах.

Шутка.

А по сути, ничего. Этот мартовский кот, несомненно, из той категории мужчин, которые свято уверены, что любая девушка будет счастлива от внимания его святейшества. Сомневаюсь, что мистер Роу является маньяком или насильником, ему просто не надо. Да и всегда можно предпринять ряд действий для перестраховки.

А плюсов у предложения владельца бара было заметно больше, чем минусов. Автобусы от станции Рединг до студенческого городка моего университета уже не ходят, денег на такси объективно нет, а завтра утром мне надо бодрой козочкой скакать на занятия.

И последнее. Я никогда раньше не ездила на мотоциклах, а ведь очень хотелось. И на меня никогда еще не смотрели ТАК мужчины вроде Джона Роу.

Что я теряю, если сяду к нему за спину?

Видя мои колебания, этот коварный тип протянул руку и вкрадчиво промурлыкал:

– Ну же, Маргарет... Это совсем не страшно и очень, очень захватывающе. – Он чуть прищурил глаза и более низким тоном добавил: – Ты забудешь, как дышать от восторга, детка.

И почему у меня есть некое ощущение, что в данный момент Роу вовсе не про мотоезду говорил?..

– Ладно! – решила я и заметила, как на красивом лице

работодателя расцвела торжествующая улыбка, которую даже не попытались скрыть. – Минутку...

Я полезла за телефоном, а после с огромным наслаждением сфотографировала недоуменную физиономию владельца «Депрессняка», насладились перекосом на фото и, покачив головой, попросила:

– Мистер Роу, вы можете сохранить спокойное выражение лица? А то на себя не похожи.

– Зачем?! – воскликнул мистер Наглость и тихо выругался, когда ему в глаза повторно шибануло вспышкой.

– О, уже лучше, – одобрила придурковатого типа, смотревшего на меня с экрана смартфона. – А теперь «харлей»...

Пребывающий в шоке Джон Роу даже не возражал, когда я фотографировала номера его байка, хотя, судя по недоумению в глазах, уже раз пять пожалел о своем поспешном предложении.

– Так все же зачем? – повторно спросил он спустя минуту, наблюдая за тем, как я быстро отправляю сообщение с фотками.

– Секундочку, – я набрала номер соседки по комнате. – Привет, Джинни! Ага, все отлично, только закончила работать и меня тут предлагают подвезти. Автобусы уже не ходят, потому соглашаюсь. Да не, все хорошо. Не переживай, самаритянин надежный. Слушай, я тебе тут скинула пару фоток с информацией о человеке, если меня через часик не будет – ты знаешь, что делать. Ага, спасибо, пока.

Повесив трубку, я довольно улыбнулась и повернулась к хозяину бара.

– Я готова!

– Отлично, – усмехнулся он в ответ, судя по всему, уже отойдя от первого шока. – Оденься.

Мужчина неторопливо стянул с себя куртку и протянул мне, оставшись в легком джемпере.

– Зачем? – настороженно спросила я, не торопясь принимать чужую одежду.

– Затем, что на скорости в сотню в час тебя точно продует в легком жакете.

– А вас нет? – я выразительно покосилась на отлично обрисовывающую мускулатуру, но очень тонкую кофту.

– А я привычный, – легкомысленно отмахнулся Роу и, обаятельно улыбнувшись, добавил: – Плюс я не могу оставить даму замерзать, лучше сам обращаюсь в кусок льда.

Это могло бы прозвучать очень пафосно, но почему-то так не воспринялось. Глядя в глаза владельца «Депрессии», я поняла, что он действительно так считает.

Поставив рюкзачок у ног, я быстро завернулась в несоразмерно большую для меня куртку и, с грехом пополам найдя ее край аж на уровне колен, все же застегнула молнию.

– А тебе идет, – веселые искры вспыхнули и погасли в зеленых глазах байкера. – Держи защиту и садись.

Он протянул мне второй шлем, который достал, пока я разговаривала с Джин, и я, немного покрутив незнакомую

штуку в руках, натянула ее на голову. Было... необычно и непривычно.

А садиться за спину байкеру вдвойне непривычно.

– Обними меня, – со смешком проговорил мужчина. – Или ты хочешь слететь с моего зверя еще на старте?

Ох, это почему-то сейчас так пошло прозвучало...

Я робко сцепила руки в замок на талии мужчины, но Роу покачал головой и, накрыв их своими пальцами, провел кончиками по костяшкам, заставив сместить хватку выше.

– Держаться надо за грудную клетку. Итак, теперь немного о том, как вести себя на байке и пару слов о технике безопасности. Это, конечно, «харлей», он как диван, но, как понял, ты катаешься в первый раз, а потому слушай.

Еще несколько минут я внимательно внимала инструктажу, а после Роу повернулся ко мне всем телом и за секунду до того, как надел шлем, подмигнул и сказал:

– Четыре колеса возят тело, а два – душу. Так что держи ее двумя руками, Маргарет, чтобы не улетела!

Мотор байка взревел, отзываясь вибрацией во всем моем теле, и мы рванули вперед. Ойкнув, я крепче стиснула руки и поняла, что надо бы, наверное, как-то ослабить хватку, а то я рискую переломать ребра своему, между прочим, прямому работодателю! Это будет самый оригинальный способ вылететь с работы!

А дальше... дальше я поняла, как же Джон Роу был прав!

Душу и правда стоило держать двумя руками, так как ее

выдуло еще на первых сотнях метров, и сейчас она парила где-то надо мной, захлебываясь в воздушных потоках и с размаха ныряя обратно в тело, выбивая воздух из моей груди вместе с восторженным визгом.

Я прекрасно помнила, что Роу очень рекомендовал не орать в процессе и не отвлекать этим пилота, но я не могла! Я просто физически не могла молчать, когда мимо нас проносились улицы ночного Лондона, смазываясь в единое сверкающее полотно. Я не могла молчать, когда ветер трепал куртку так, что казалось, что еще немного и ее сдерет вместе с кожей. Я не могла молчать, когда мы огибали машины на трассе или закладывали такой крутой вираж, что до соприкосновения с асфальтом оставалось не более нескольких пядей.

Через десяток минут бескрайний ужас старта окончательно растворился в восторге полета над трассой. Я поняла, почему люди настолько фанатеют от мотоезды.

Это свобода. Нет, даже не так... это СВОБОДА.

Та самая настоящая, на которую подсаживаются, как на наркотик. Свобода от всего. Когда есть только ты, ветер и мощный зверь под тобой.

Если до поездки такое именование транспорта мне казалось пошло-пафосным, то сейчас я ловила себя на мысли, что оно очень точное.

Мы приехали до обидного быстро. Сначала я заметила знакомые очертания комплекса Редингского университета,

окруженного аккуратными лужайками и подсвеченного прожекторами, а после и здания студенческого городка. Мы слегка затормозили и без слов поняв, что от меня требуется, я ткнула пальцем в нужное здание.

Мистер Роу лихо подрулил к подъезду и, поставив мот на подножку, помог мне слезть.

Я вскинула руки, чтобы снять шлем, но замерзшие пальцы плохо слушались, и Роу, заметив мою проблему, мягко перехватил несчастные конечности, поднес их к губам и осторожно подул на онемевшие подушечки. От контраста холода кожи и тепла дыхания мужчины у меня сердце застучало быстро-быстро, а щеки мучительно покраснели, и я поблагодарила небо, что мистер Наглость этого не видит.

Впрочем, именно в этот момент владелец бара протянул лапы к шлему и решительно стащил его с моей бедовой головушки.

Окинув меня веселым взглядом, он коснулся волос и проговорил:

– Ты такая взъерошенная. На котенка похожа.

– Это плохо? – почему-то спросила я и, не выдержав прямого взгляда мужчины, опустила взор, ощущая, как грохочет в ушах пульс.

Я вела себя странно и чувствовала себя так же.

В этот момент мне нужно было поблагодарить Роу за то, что довез, отдать вещи и, не оглядываясь, скрыться в подъезде. Нужно. Это было бы правильно!

Но я почему-то стояла в полушаге от него, краснела, как девочка, впервые оказавшаяся наедине с мальчиком, и никак не могла себя заставить поступить как взрослая.

Джон Роу тоже молчал и лишь так загадочно улыбался, что это окончательно отключало мой бедный разум.

– Никогда не замечал, как женщина может быть прекрасна в лунном свете, – задумчиво протянул Роу, перебирая мои локоны, скользя вниз от виска, зажав локон меж пальцев. – В свете ламп твои волосы искрятся медью, а сейчас они насыщенного каштанового цвета, и это потрясающе оттеняет бледную, почти прозрачную кожу. И веснушки... ты знаешь, что у тебя просто потрясающие веснушки?

От таких слов у меня, как у той вороны из русской басни, в зобу дыханье сперло. Краем сознания я, конечно же, понимала, что мистер Роу знает очень много приемов, которые могут отключить девичьи мозги, и, скорее всего, именно один из них сейчас испытывают на мне. Но это все логика. А ее, такую умную, решительно отпихнула в сторону хрупкая девочка по имени Романтическое Настроение.

Именно она отмечала, как красив этот бессовестный бабник, как ложатся тени на его мужественное лицо и какие чувственные губы, поцелуй которых она отчаянно желала почувствовать на своих.

Она ощущала тепло и тяжесть куртки Джона на плечах, чувяла смесь ароматов дорогой кожи и его одеколona, что щекотал ноздри и... трепетала.

Этот трепет отключал мне мозги, и я ничего не могла с этим поделать.

А может, и не хотела?..

В моей жизни долгие годы не было ничего, кроме учебы и долга перед собой и родителями. Я не ходила на свидания, да меня и не особо звали. Я только раз целовалась с юношей, да и это был друг детства, который предложил потренироваться перед взрослой жизнью. Мне тогда не понравилось.

Но это тогда.

А сейчас под моей кожей тек адреналин, зажигая кровь и заставляя быстрее биться сердце. А напротив стоял высокий, красивый и такой интересный мужчина подвида «сволочь обыкновенная».

А нам, девочкам, так нравится именно такой типаж.

Ночь, романтика и езда на мотоцикле толкают девочек на очень большие глупости. Наверное, именно поэтому я не отшатнулась, когда Джон Роу наклонился и коснулся моих губ поцелуем.

Жадным, страстным, уверенным. Он покорял, входил на территорию с уверенностью победителя, к ногам которого крепости падали практически сразу. Почувствовав язык на своих губах, а руки сначала на талии, а после и на ягодицах, я изумленно распахнула глаза и приоткрыла рот, чем мистер Наглость немедленно воспользовался, видать, посчитав проявлением восторга от его действий.

Пока я стояла в лютom шоке от происходящего, его лапы

ощупали мои ягодицы и, решив не останавливаться на достигнутом, вернулись на талию, а после потянулись... к груди! Когда они с ходу стиснули бюст, у меня, наконец-то, пропал ступор, и я от души цапнула мерзавца за нижнюю губу.

Он с шипением отшатнулся, и я, размахнувшись, впечатала ладонь в щеку этого развратника. Вышло звонко и... больно. Ладонь горела так, словно я ее с одной стороны ошпарила!

– Не рассчитал, – с кривой усмешкой проговорил Роу и потряс головой. – Рука у тебя, киса, тяжелая. Аккуратнее, а? То, что мужчина неправильно оценил ситуацию, еще не повод бить его по роже.

– Как раз это и повод! – я резкими, отрывистыми движениями стянула с себя куртку и кинула в работодателя.

Подхватила рюкзак и, не прощаясь, побежала домой.

– Маргарет! – раздались за спиной разочарованный голос и быстрые шаги. – Ну давай поговорим? Ну, я не пра-а-а-а...

Остаток фразы поглотила тяжелая металлическая дверь, которую я, к счастью, успела захлопнуть перед самым носом этого отвратительного типа. Жаль, что не прищемила, ему было бы полезно! И в идеале не нос, а тот орган, которым он «неправильно оценил ситуацию»!

Глава 6

Маргарет

Гнев отпустил меня сразу же за дверьми квартиры. Кипевшее возмущение улеглось и осталось лишь здоровое недоумение, но не из-за Джона Роу, с ним как раз все понятно было.

Та же его фраза про «неправильно оценил ситуацию»... Если учитывать, несомненно, богатый опыт мистера Наглость, у него просто в голове была схема, до сегодняшнего вечера не дававшая сбоев. Ночная поездка, луна, романтика и закономерный финал в виде страстных поцелуев.

И, будем честны, я вела себя соответствующе до того момента, как Роу распустил руки. Если бы хозяин «Депрессии» поступил более осторожно, то совершенно неизвестно, чем закончился бы вечер.

Встряхнув головой, я постаралась выбросить из нее остатки романтической дымки и устало опустилась на стул, скинув с ноющих ног обувь и определив на вешалку жакет.

Привлеченная шумом, из своей комнаты с веселым возгласом выглянула Дженни:

– О, ты вернулась! Я уже думала начинать переживать.

– Все хорошо, – слабо улыбнулась я в ответ и, вытянув вперед ноги, с наслаждением пошевелила пальчиками. – Дико устала. Новая работа, конечно, интересная и прибыльная, но утомительная.

Джин лукаво прищурилась и, скрестив руки на груди, вкрадчиво проговорила:

– Работа – это, разумеется, отлично, но меня сейчас больше интересует тот красавчик, который страстно тискал тебя у подъезда!

– Э-э-э?!

Видимо, мои круглые глаза были настолько выразительны, что соседка, фыркнув, пояснила:

– То, что красавчик, было ясно по фотке, ну а сцену внизу я из окна видела. Кстати, ты молодец, а то уж больно резвый молодчик. Или это не первый ваш поцелуй, потому и распустил руки?

– Джинни, какие поцелуи! Это наша вторая встреча!

– Тогда вдвойне наглец.

– Да забей. Балованная богатая сволочь.

Я прошла на кухню, испытывая тягу выпить успокаивающего чаю с ромашкой, так как многовато потрясений для одного вечера.

– Прямо уж богатая? – соседка следовала за мной, как привязанная, заинтересованно сверкая зелеными глазами. Грубить не хотелось, потому я со вздохом смирилась с тем, что в одиночестве мне сегодня не побыть.

Джинни откинула за спину длинные светлые волосы и без лишних слов щелкнула выключателем электрического чайника, а после достала из шкафчика две большие кружки с веселыми котятами.

– Да, владелец того бара, где я работаю.

– Угу... – девушка ненадолго зависла, и я прямо-таки видела, как в ее голове крутятся шестеренки, подсчитывая возможный годовой доход мистера Роу. – Бар в центре Лондона, притом такой тематики, притом...

– Джи-и-ин! – Я закатила глаза и погрозила подруге пальцем. – Не-а!

– Что не-а? Между прочим, босс и официантка – самый распространенный сценарий отноше...

– Ты жизнь и фанфики по ее мотивам не путай, – фыркнула я в ответ, пренебрежительно отозвавшись о любимой соседкой прозе в жанре любовных романов.

– Я не путаю, я просто верю в перевоспитание козлов!

Я тоже в свое время страдала аналогичной ересью. И моя вера столкнулась с реальностью в лице «первого парня на университете».

Столкновение иллюзий и реальной жизни получилось болезненным. Побитая вера в лучшее выползла из этой аварии едва живой, и я клялась, что больше никогда не стану подпускать ее к мужикам.

От Джинни я в итоге отделалась уже проверенным способом: завела разговор на тему учебы. Соседка терпеть не мог-

ла беседы о делах за чаем, потому быстро сбежала в свою комнату.

Облегченно выдохнув, я щелкнула ногтем по краю кружки и, зевнув, отправилась спать.

* * *

Очередная неделя пролетела, как скоростной экспресс.

В будни на меня падали гранитные плиты науки, а на выходных активно развлекала новая работа.

Я уже привыкла к персоналу и подружилась с кошачьим населением бара.

В общем, все было ровно и гладко... если бы не смутное ощущение глобальной подставы. Словно вокруг плетется паутина, и я, как та беспечная муха, даже не пытаюсь улететь, так как не знаю, с какой стороны подойдет паук.

Сегодня в одном из залов «Депрессняка» было выступление широко известной в узких кругах группы, потому вся публика кучковалась там. А мне выдали задание: тщательно пропылесосить общий зал, пока меломаны не набежали тискать котов.

Дверь хлопнула, диссонансом звука вмешиваясь в стройные гитарные переборы, эхом гуляющие по бару. На пороге стояли его величество Наглость, правитель бара, и Серый Кардинал – заместитель.

Я дернулась, нервно прижимая к себе гудящую машинку

и понимая, что как обычно сделать ноги не получится. Реакция на этих мужчин у меня была однозначная: бежать.

Бенедикт Осборн нервировал настолько, что я ощущала себя зеброй в поле зрения голодного гепарда, который уже наточил клыки-когти и даже мысленно меня сожрал.

Владелец бара, наоборот, вызывал менее острую реакцию, но все равно беспокоил. Вопреки ожиданиям, Джон Роу не продолжал своего решительного наступления на рубежи обороны девичьей чести. В «Депрессию» он приходил стабильно раз в два дня, многозначительно смотрел на меня и либо уходил наверх к Бенедикту Осборну, либо занимал уже привычное место и заказывал американо. И пялился на меня час минимум.

В общем, я не ожидала, что девичьи мечты о внимании красивого и сильного мужчины воплотятся именно таким образом!

В любом случае мистер Роу – это полбеда. Одна большая и могучая беда – господин Осборн!

Он появлялся из ниоткуда в самые неподходящие моменты и так выразительно дышал над ухом, что я начинала на полном серьезе подумывать, что Бенедикт вполне может оказаться маньяком. Из-за него я разбила уже два стакана и один раз едва не опрокинула поднос на идеально выглаженный пиджак, который вырос прямо перед моим носом. Вместе с владельцем, разумеется.

Притом я практически кожей ощущала, что мужчина

злится! Смотрит на меня и, скривившись, пытается похвалить за хорошую работу. Особенно потрясающе это смотрелось после того, как я кокнула об пол роксы¹. Смотрит на осколки, потом на меня, потом на потолок и говорит, что я молодец. И даже без сарказма.

Очень хотелось посоветовать мужику провериться у психиатра!

¹ Роксы – бокалы, которые считаются одним из самых популярных видов посуды для крепкого алкоголя, и давно ставшие атрибутом любого приличного бара.

Глава 7

Бенедикт Осборн

Это полный кабздец дамы и господ.

Когда женщина едва ли не по-пластунски отползает от тебя под прикрытием барной стойки – это фиаско. Если раньше русская девчонка бесила просто так, то теперь к этому добавилось раздражение из-за того, что она не спешила трепетать от счастья.

И вообще, приходилось признать правоту Роу: я не умею «цеплять» девушек и раскручивать их на секс.

В моем мире все было проще. Во-первых, есть постоянная, ни на что не претендующая любовница, а во-вторых, вокруг столько облизывающих женских взглядов, что можно выбрать любую.

В общем, котенок нибелунга, кажется, начал уплывать из рук. Недопустимо.

Но правда, как в наше прогрессивное время завоевывают женщин?

Логическая цепочка уцепилась за слово прогресс, а блуждающий по кабинету взгляд наткнулся на ноутбук. Руки невольно к нему потянулись и ввели в адресной строке:

«Как завоевать женщину...»

М-да... Ладно, пополним запрос!

«Как завоевать женщину, если ты ее ненавидишь?»

К сожалению, интернет искренне считал, что завоевывают прекрасных дам только в случае симпатии. А жаль.

В любом случае после получаса серфинга по просторам дебильных сайтов и не менее дебильных статей, я выцепил для себя несколько универсальных способов покорения девиц: цветы, бриллианты, покупка собачки породы «мелкая кабыздошка». Ну, и разумеется, недвижимость.

– Сто одна роза, – вслух повторил я свою же мысль и скривился. – Какая пафосная пошлость. Но надо – значит надо!

Судя по фотографиям, отрытым на просторах все того же интернета, цветы должны были быть всенепременно алыми и на длинных ножках. Счастливые девушки обнимались с этим огромным веником и даже второй рукой умудрялись делать селфи.

Прикидывая примерный вес подобного букета, решил, что фотомодели в прошлой жизни были минимум бодибилдерами.

А пока, дабы не терять драгоценного времени, я нашел в сети первый же сайт флористического магазина. Если смотреть по ценам, то весьма и весьма приличный.

Подгоняемый тем фактом, что Роу не так давно подвозил Маргарет до дома и мне теперь необходимо наверстывать упущенное, а в идеале даже переплюнуть, я решил впервые

в жизни покреативить. Сто одна роза у всех. А я куплю сто пятьдесят одну!

Разместив заказ в интернете, я отдельно порадовался, что можно галочкой отказаться от общения с менеджером, а заказ привезут уже через несколько часов. Так и случилось. курьер связался со мной до пунктуальности точно и доставил товар к задней двери бара, так что я сумел незаметно для персонала принять груз.

Трудности начались уже на этапе подъема букета в кабинет. С трудом обхватив местами колючий «розарий», я поразился весу, оценив его килограммов в десять.

Возможно, я все же переборщил с размахом, но мне приятно грело душу, что счастье Маргарет при получении такого подарка должно просто зашкалить, сама девушка сразу все понять и радостно прыгать вверх (если ее не придавит розами), ну, а потом... спустя энное время, я заберу котенка нибелунга из-под носа Роу.

Потому что если верить интернету, после вручения такого букета дарителю всегда перепадает немного секса.

– Пчхи! – издал Янтарь, сунувший нос к букету, а после мейн-кун недовольно махнул хвостом и, гордо развернувшись, продефилировал к подоконнику, где и развалился своим немалым тельцем.

– Твои ставки, друг? – спросил у него. – Какие у нас шансы?

Янтарь фыркнул и отвернул морду, поджимая под себя ла-

пы. И судя по виду, отвечать явно не собирался.

Глава 8

Маргарет Новикова

Сегодня аншлаг.

Народа столько, что проще повеситься, чем всех обслужить. Была только середина вечера, а мои ноги уже отваливались, буквально умоляя где-нибудь посидеть хотя бы минут пять.

Но эта роскошь была такой непозволительной, что я только силой воли и упрямством гнала себя к очередному столику.

Напитки, как в той присказке, лились рекой, коты мурчали, а чаевые оседали в моем кармане. Именно последний факт радовал душу особенно сильно, потому что сегодня я смогу позволить себе даже такси, и никакой Роу, к слову, опять сидящий за отдельным столиком и бросающий на меня пугающие взгляды, не станет настаивать на «садись, красавица, подвезу».

Воодушевленная этой мыслью я настроила себя на последний час работы. Посетители потихоньку расходились, коты в большинстве своем дремали кто-где, а Тони уже приступил к финальному натиранию стаканов перед закрытием.

Мысленно я была уже дома в кровати, когда ко мне подскочила Линда и с огромными от ужаса глазами прошептала:

– Тебя наверх вызывают.

– Кто? – задала идиотский вопрос, потому что до этого момента была уверена, что Осборна в баре сегодня вообще нет.

Ответом послужили все те же горящие паникой глаза Линды, ну и напутствие:

– Если он решит тебя уволить, мы попробуем заступиться. Попросим мистера Роу замолвить словечко. Я сама не пойму, от чего Осборн сегодня такой злой. Ты ведь не косячила.

– П-понятно, – мой голос невольно дрогнул.

Ощущение, что меня на эшафот вызвали, и, что самое паскудное, причин своего обвинения я не знаю. Сердце с грохотом упало в пятки и теперь отдавалось громким «ды-дыщ» при каждом шаге по лестнице.

«Уволит – не уволит – прибьет – сожрет – полюбит...» – гадала я по ступенькам и с гадким ощущением замерла на последней, потому что «прибьет».

С тем же ощущением постучалась в двери.

– Войдите, – раздался командный голос мистера Зло, и я, опустив голову, шагнула внутрь.

– Мистер Осборн, вызывали? – все еще боясь поднять взгляд, пробормотала я.

– Да, дверь прикрой. У нас будет серьезный разговор.

Прикусив губу и очень внимательно разглядывая нос-

ки собственных туфель, я обернулась, закрыла двери. Она скрипнула так траурно, будто виолончель из похоронного «Реквиема».

Неужели это он меня за те стаканы ругать собрался? Но почему сейчас, спустя столько времени? Или до Осборна доходит как до жирафа?

– Я тут кое-что для тебя приготовил, Маргарет, – раздался голос таким тоном, что речь могла идти только о приказе об увольнении. – Надеюсь, тебе понравится. Однако я не хотел бы, чтобы об этом потом пошли слухи среди персонала.

Господи, он еще и садист! Ну кому может понравится такая психологическая экзекуция?

Наконец, я соизволила поднять взгляд и замереть. В полуметре от меня стоял гибрид букета и Осборна! Точнее, ноги были от менеджера по котам, а вот все, что выше, заслоняла убийственно-огромная охапка алых роз.

Я даже не успела испугаться или отшатнуться, когда этот веник сунули мне в руки и он едва не погреб меня под своим весом.

– Мистер Осборн! – пискнула я, пытаюсь хоть что-то возразить, а главное, не дышать!

Но кто ж меня слушал?.. Мне пытались о чем-то изъясняться:

– Я долго думал над своим поступком, прежде чем пригласить вас на свидание и объявить: вы мне нравитесь, Маргарет! – каждую фразу он буквально выжимал, разбавляя скре-

жетом зубов. – Вы красивы, образованы, умны. Любите котов, а главное...

Что главное, я уже не слышала и толком не видела. Глаза стали застилать слезы. Наружу вырывался первый чих.

Нужно было срочно бросать этот чертов букет на пол и бежать куда подальше. Потому что аллергия...

– Пчхи. Пчхи. Кхе... Кхх... – Меня начинало бить в приступе удушливости и шатать.

Повело в сторону, и, кажется, только сейчас до мистера Зло что-то дошло. Потому что букет все же выронила, оседая на пол.

– Маргарет?! – словно сквозь пелену услышала его голос. – Мать моя, королева Виктория!!!

В другое время я бы с удовольствием насладилась благородным англичанином, ругающимся как сапожник, но сейчас я была занята попытками выжить. А именно – ползла подальше от злосчастных роз.

Чертов придурок Осборн!

Дома и в сумочке у меня всегда был при себе запас антигистаминных, но не в переднике кошки...

– Под язык! Я уже вызвал карету скорой помощи! – раздался над ухом голос, и мне сунули горькую таблетку в рот. – Не глотать! Именно под язык!

Можно подумать, я не знала. Подобные приступы уже случались в моей жизни несколько раз. И этого оказалось достаточно для того, чтобы держаться от любых букетов подальше.

ше.

Когда в кабинете появились врачи, дышала я хоть и с трудом, но сама. А вот видеть ничего не видела.

Глаза заплыли, превратившись в узкие щели, через которые я едва различала свет.

– Удивительно, – рассуждала доктор, обращаясь явно не ко мне. – Такая сильнейшая аллергии на розы. Даже странно, впервые сталкиваюсь с подобным. Возможно, девушка что-то съела. Например, морепродукты.

– Исключено. Персоналу запрещено есть на рабочем месте или приносить еду с собой. Здесь своя кухня, в которой нет ничего подобного, – голос Осборна звучал хмуро и, мне даже показалось, немного испугано.

Еще бы. Сейчас он лицезрел меня в виде отекавшей хрюшки, то еще зрелище. Наверняка теперь стану являться к нему в кошмарах.

– В любом случае девушку необходимо отвезти в больницу. У нее есть страховка? – уточнила врач.

– Рабочая, но если она что-то не покроет, заведение возьмет расходы на себя. Поэтому я поеду с вами в качестве сопровождающего. Уладим сразу все бюрократические трудности.

Если бы я могла распахнуть от удивления глаза, то обязательно бы это сделала.

Но вместо этого издала невнятное «нет», но язык разнесло настолько, что вышло только мычание.

– Это моя вина, – раздалось совсем близко. – Значит, мне и исправлять.

Глава 9

Бенедикт Осборн

Какая вероятность, что у девушки, работающей в баре с самыми аллергенными животными, окажется непереносимость самого гипоаллергенного цветка?

Я бы сказал, равная нулю. Но мне как всегда «повезло».

Теперь я бы не удивился, если у Маргарет оказались бы еще аллергии на мелких собак, бриллианты и дорогие машины.

Я бы вполне мог угробить официантку тем букетом, если бы опять же не место, где мы находились: бар с кошками.

Не даром у нас на каждом видном месте и вывеске были предупреждения для посетителей, что за проявившиеся реакции заведение ответственности не несет, и все же аптечка с лекарствами всегда была на стойке у бармена, в подсобке и каждом кабинете. Мало ли что.

Потому что несмотря на все предупреждения, раз в полгода обязательно заходил тот самый клиент, который «не знал или не читал».

Отек Квинке – это не пару раз чихнуть, тут и умереть можно.

В данный момент я нервно мерил шагами приемное отделение и ждал доктора, который осматривал несчастную официантку. И беспокоило меня два вопроса. Во-первых, здоровье Маргарет, а во-вторых, то, что придется к ней идти и объясняться.

То есть повторять ересь про симпатию, ум, снова звать на свидание, ведь вряд ли согласием можно считать тот полужадушенный писк, который она издала, когда я ткнул в нее букетом. Идиот.

– Мистер Осборн?

Из дум меня вырвал низкий мужской голос. Вскинувшись, я увидел невысокого, упитанного мужчину в белом халате с улыбкой и лукавым прищуром.

– Да, это я, – протянул руку для рукопожатия. – Здравствуйте.

– Я по поводу мисс Но... Нови-ко-вой, – подглядев в бумагах, с запинкой прочитал доктор и уже более бодро продолжил: – Итак, в данный момент жизни пациентки ничего не угрожает. И она может покинуть стационар. Мы сделали ей инъекцию антигистаминных, так что теперь главное просто не допускать контакта с раздражителем.

– Такая сильная аллергия на розы? – я не удержался от тяжелого вдоха, который, впрочем, относился скорее к тому, что встреча с объектом моих неумелых ухаживаний не за горами. Она и раньше нервно реагировала на сближение, а после такого феерического выступления – выпрыгнет в окно,

едва увидит на пороге.

– Помилуйте, какие розы, – добродушно усмехнулся врач и, в ответ на мой недоумевающий взгляд, пояснил: – Судя по анализам, это аллергия на один из компонентов состава, которым опрыскивают цветы в салонах, чтобы они дольше оставались свежими и красивыми.

– Вот как? – свистящим шепотом переспросил я, мысленно прикидывая, что владельцы той цветочной фирмы у меня из судов не вылезут.

– Вполне обычный состав, – спустил меня с небес на землю доктор. – Таким практически всю флористику обрабатывают. Так что на будущее: если захотите подарить своей подруге цветы, лучше соберите в поле или ощипайте ближайшую клумбу.

Док весело засмеялся своей же остроте и, выдав мне еще несколько ценных инструкций по обращению с девушкой, сообщил, что пациентка скоро выйдет.

И действительно вышла...

Правда, опознал я ее только по форме бара.

Глава 10

Маргарет Новикова

Я мрачно смотрела на свое отражение и хотела убивать.

Притом не просто так, а прицельно. Убить я хотела недоделанного Черного Властелина «Депрессняка»!

Вы можете себе вообразить, как выглядит жертва аллергии? Я да! И поверьте, эту картину показывают разве что злейшему врагу с целью деморализации. Меня можно было продемонстрировать войску Шотландии в исторические времена, если бы она вдруг захотела завоевать Англию! Бравые кельтские воины сбегали бы обратно в свои холмы, подхватив килты и не чуя ног!

Я выглядела впечатляюще. Реально. Настолько, что очень захотелось попросить у медперсонала еще и успокоительное!

В общем, из зеркала на меня смотрела хрюшка. Конечно, глазки уже не были такими заплывшими, как после вручения букета, но до совершенства все равно очень далеко.

И то, что меня в таком виде может лицезреть Бенедикт Осборн вдвойне унижительно.

А тем временем «хрюшку» пригласили на выход и, подмигнув, медсестра сообщила, что в приемном покое меня

ждет мой молодой человек. Очень обеспокоен, просто всю медицинскую литературу со стойки успел сгрызть ожидаючи!

В тот момент, когда я вышла в центр комнаты и посмотрела прямо в дымчато-серые глаза высокого, красивого блондина, я поняла одну вещь.

Ненавижу гада надменного!

Хотя бы потому, что Серый Кардинал «Депрессии», несмотря на некоторую обеспокоенность во взгляде, выглядел просто потрясающе. На идеальном костюме не появилось даже лишней складочки, а волосы по-прежнему лежали волосок к волоску. Глядя на прическу, я вслух брякнула:

– Никогда не понимала увлеченности мужчин гелями для волос. Как-то это... отдает самолюбованием.

– Что? – холодно переспросил Бенедикт, явно не в силах поверить, что в такой момент я буду обсуждать именно это.

– Прическа мне ваша не нравится! – продолжила радовать противного типа, тут же отмечая, что внутренние тормоза были начисто снесены лекарствами.

– Надеюсь, эта антипатия не помешает мне доставить вас домой, – сухо проговорил менеджер по связям с кошками и, чуть заметно помедлив, предложил мне руку. – Прошу...

Даже не шелохнулась. Потому что все происходящее пахивало легкой степенью шизофрении. Осборн не был похож на человека, резко воспылавшего ко мне чувствами, так с чего вдруг?

Эти розы, протянутые руки... Выглядело фальшиво.

Вот зубной скрежет у него выходил весьма органично, словно всю жизнь только тем и занимался, что стачивал челюсти. Эта, наверное, уже двадцать пятая по счету.

– Я никуда с вами не поеду, – упрямо заявила я. – Сейчас позвоню родителям и дождусь отца.

На лице Бенедикта мелькнуло некое подобие ужаса. Правильно, потому что мой папа за потенциальное покушение на свою любимую и единственную дочь может и пристрелить.

Наверное, кто-то скажет, будто звонить родителям в моем-то возрасте ни фига не круто, и я бы с ним согласилась. Вот только выбирая между мистером Зло и папой, я выбрала того, кто пугал меньше – отца.

Оставалось только позвонить с административной стойки, и я уже направлялась к ней, когда цепкая рука сжалась на моем запястье.

– Умоляю, не надо.

Ничего себе! Я даже оцепенела, а после, малость придя в себя, медленно обернулась.

– Что вы делаете?

– Прошу вас уладить вопрос между нами без привлечения внешних сторон. Я бы не хотел раздувать конфликт, а он обязательно произойдет, если сюда явится ваш отец. Моя вина, безусловно, неоспорима, но я могу ее загладить.

Господи! У меня от патоки в его речи аж губы слиплись... Впрочем, это последствия отека. Я уже собиралась выдер-

нуть руку, когда в голове неожиданно ожила вредность.

Стоп, Маргарет! Это ведь Осборн! Человек, которого боится весь котобар. Гибрид Дарта Вейдера, Волан-де-Морта и Призрака Оперы в одном флаконе. И этот мистер Хронос сейчас стелется перед тобой ковриком. Поэтому грех не воспользоваться и не потоптаться сверху.

– Так и скажите, что боитесь суда, в который я обязательно подам за покушение на мою жизнь, – не без удовольствия произнесла я, наблюдая, как вытягивается его лицо.

Черт! Это было бесценно, потому что такого выпада Бенья не ожидал.

Стоило мне мысленно сократить его имя, и изо рта вырвался смешок. Новое прозвище ему шло. Придавало налет несерьезности этой пафосно-серьезной английской морде.

– Почему вы молчите? Прикидываете сроки наказания или штрафа?

– Нет, – поджав губы, ответил он. – Проклинаю одного байкера.

Причем тут Роу, я так и не поняла, потому что Бенья, наконец, окончательно пришел в себя и опять завел старую песню:

– Хорошо. Суд так суд. Хотя уверен, моему адвокату удастся все урегулировать в доисковом порядке. А пока, давайте, все же подвезу вас. Не стоит волновать ваших родителей.

Подумав немного, вспомнила, что мне все-таки придется

вернуться работать в «Депрессняк», а значит, блондинчика лучше сильно не злить. А не сильно можно. Потому что бесил он меня знатно.

– Ладно, – вздохнула, принимая решение. – Пугать папу и правда не хочется.

Осборн едва заметно кивнул и, помешкав, протянул мне согнутую в локте руку, предлагая, видимо, опереться. И снова больше всего захотелось отшатнуться или отказаться, причем не проявляя и толики прежней деликатности. Надоел – сил нет!

– Ну? – блондинистая бровь Бенедикта взлетела к челке, локоть настоятельно приблизился.

Дав себе мысленное обещание все-таки почитать газеты на предмет новой работы, осторожно обхватила протянутую конечность и тут же заметила, как перекосило Осборна. Уголки его губ брезгливо поникли, а крылья носа грозно раздались в стороны. Если бы он сам не предложил опереться на руку, решила бы, что мое присутствие причиняет ему настоящую муку.

Клинику мы покидали молча, передвигаясь быстро с одинаково задумчивыми лицами. Мне было страшно от того, что за думы могут роиться в голове Серого Кардинала, к тому же в мысли пролез, наконец, резонный вопрос: что он там лепетал про свидание перед тем, как я начала отключаться?! Господи, хоть бы мне все это почудилось на фоне аллергической реакции...

Мы почти дошли до автомобиля Бенедикта, когда мои глаза ослепила вспышка. И еще одна. И снова.

– В чем дело?! – рывкнула я, закрывая лицо свободной рукой и нервно дергая спутника за руку.

– Мистер Осборн, скажите, это ваша девушка? – раздалось в ответ откуда-то со стороны. И вспышка повторилась.

– Этого еще не хватало, – холодно проговорил Бенедикт, вырываясь из моих цепких объятий и подталкивая к машине. – Уберите камеры!

– Мистер Осборн, взгляните на нас. Прошу. Всего один кадр!

– Пошел вон!

Я ошарашено повернулась и даже слегка раскрыла заплывшие глазки. Столько чопорного породистого недовольства было в холодном голосе Бени, что сразу стало ясно: объектом съемки он стал не просто так. Он и, заодно, я. Отекшая, опухшая, в костюме кошки.

– Что происходит? – только и успела уточнить.

Передо мной распахнулась дверца авто, и мистер Осборн «ласково» меня подтолкнул вперед:

– Да садитесь уже, Маргарет, – раздраженно шепнул он мне в ухо, – или вы решили устроить полноценную фотосессию для этих пираний?

– Это что у нее, хвост? – уточнил некий тип откуда-то позади. – Снимай, Роб! Это реально хвост!

Прыгнув на сиденье, я затихла, прислушиваясь к звукам

вокруг.

В машине было тепло, темно и безопасно. А на улице все то время, что Бенья огибал авто, продолжали мелькать вспышки. Кто-то даже попытался вломиться ко мне без стука, но тут уж я очнулась и рывкнула на весь салон так, как сказал бы папа, упави ему на ногу пассатижи...

На миг повисла тишина, затем грациозным удавом прошмыгнул на водительское сиденье Бенедикт Осборн, и раздался мурлыкающий звук – завелся двигатель. Пару раз вдавив в руль клаксон, взбешенный блондин двинул свою тачку прямо на не желавшую расходиться толпу, и те шумно разбежались в стороны. Только один, самый больной на голову, вдруг бросился на капот и пару раз засветил вспышкой лобовое стекло.

– Считаю, что ты уволен, – пробормотал Бенедикт, усиливая давление на педаль газа. – Совсем обнаглели, сволочи.

Безбашенный тип скатился с капота, и авто радостно понеслось дальше, а я медленно повернула голову назад, провожая затуманенным взглядом оставшихся у клиники журналистов.

– Что им было нужно? – спросила, не выдержав гнетущей тишины.

– Хотят напечатать очередную утку, это же очевидно, – кривя губы, ответил мой спутник. – Желтая пресса только этим и живет.

– Раньше на меня никогда не нападали папарацци, – про-

бормотала, многозначительно глянув на Осборна. Хотя вряд ли он вообще понял, куда был устремлен мой взгляд. Вспомнив отражение в зеркале, передернула плечами.

– Все когда-то бывает впервые, – не желая идти на откровения, ответил мне Бенедикт. Его длинные пальцы крепко сжимали руль, а спина выглядела идеально ровной. И еще эта прическа – волосок к волоску – нервировала. Он был слишком хорош внешне. Хотелось протянуть руку и взъерошить его челку. Или сбить галстук чуть в сторону. Или просто ударить по щеке за все хорошее, что было. Но я мужественно сдержалась, только засопела громче, отворачиваясь.

– Вы не сказали, куда ехать, – чуть сбавляя скорость, произнес мистер Невозмутимость и Таинственность.

– Редингский университет, – проговорила, шупая места, где раньше были глаза. Щелочки не желали открываться, отчего гнев внутри только нарастал. Несколько раз громко чихнув, ощутила с новой силой все прелести аллергии: от тяжести в голове до насморка и слабости. Тут же накрыл резкий приступ жалости к себе любимой. Угораздило же встретить этого психа с его букетами...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.